

ОТ ШЕЛЬМЕНКО ДО РИЧАРДА III

В роли Сафонова из «Русских людей» наиболее примечательна тема нравственной ответственности командира. В той невыносимо тяжелой обстановке, в которой оказалась небольшая группа советских солдат в тылу врага, приходится посылать людей на верную смерть. И Сафонов-Мал'яр, не колеблясь, берет на себя всю ответственность за человеческие жизни. Если в роли Мекки ему удалось продемонстрировать весь арсенал средств внешней выразительности, то, играя Сафонова, он прибегает к подтексту, передавая внешне незаметные движения души человеческой, скрывая отчаяние и боль.

Зато в роли шекспировского Ричарда III понадобилось выложить все, чем богат актер, а богат он многим. Роль требует предельного напряжения всех сил духовных и физических, бешеного темпа. Ричард-Мал'яр почти не бывает неподвижен, клокочущая в нем энергия выплескивается в непрерывной смене мизансцен, в почти цирковых трюках.

Ричард горбат, хром, безобразен. Вопреки этому он обладает удивительным даром прельщать людей, добиваясь всего, что захочет. Играют его по-разному.

Можно, например, изобразить Ричарда злобным ничтожеством, страдающим комплексом неполноценности. Трактовка В. Мал'яра, найденная совместно с режиссером А. Литко, прямо противоположна. Ричард в его исполнении — это прежде всего могучий характер, человек сильной воли и бурных страстей. Он не слишком страдает от своего физического несовершенства, оно лишь досадная помеха, вполне преодолимая. Ричард упивается своей способностью подавлять людей, ломать их гордость. Для него не существует моральных преград. В том мире зла, где все перегрызают глотки друг другу, добиваясь власти, золота, женщин, Ричард — самый крупный хищник.

Ричард стремится к королевской власти. Символ этой власти — трон стоит в отдалении, желанный и пока недоступный. Но вот один за другим гибнут по его воле возможные претенденты на престол, и Ричард осмеливается подойти поближе к трону, как бы примериваясь, приглядываясь. Позже, когда цель совсем близка, сподвижник его Бекингем (В. Ивченко), шутя подталкивает Ричарда к трону, усаживает на него. Будущий король садится на краешек, бочком, все еще не веря, что он властелин. Приходит победа, корона завоевана... Но, получив, наконец, право на трон, Ричард не садится, а рушится на него в полном изнеможении, желая одного — хоть на минуту расслабиться. Все силы ушли на достижение цели, он выпотрошен. С этой минуты Ричард обречен. За все рано или поздно надо платить, и он гибнет, расплачиваясь жизнью за все беды, причиненные им людям.

Невольно возникает аналогия с судьбой Гитлера, да и современных фашиствующих деятелей, идущих к власти по трупам. Так древняя трагедия обретает новый, прямо перекликающийся с сегодняшним днем смысл.

У Владимира Мал'яра, заслуженного артиста Украинской республики, завидный творческий путь. За 15 лет работы в театре он сыграл более 50 ролей. Можно не сомневаться, что впереди у него много новых открытий. Жаль только, что мы их не увидим, а знакомство с артистом столь коротко. А как хотелось бы увидеть его, к примеру, Рогожиным в «Идиоте» Достоевского...

Д. ЯКУТОВ.

«Актер должен уметь все», — любит говорить Владимир Мал'яр. И своей практикой как будто подтверждает это: диапазон его актерских работ широк, от Шельменко — до Герострата.

Мы можем судить о творческом облике артиста по трем ролям гастрольного репертуара: Мекки-нож из «Трехгрошовой оперы» Брехта, Сафонов из «Русских людей» Симонова и Ричард III из одноименной трагедии Шекспира.

Основатель театра им. Т. Г. Шевченко Л. Курбас стремился вырастить актера нового типа, свободно владеющего всеми средствами сценической выразительности. Начиная с тех далеких двадцатых годов, в театре продолжают жить эти традиции: разносторонне воспитывать членов творческого коллектива, постоянно поддерживать у них высокую профессиональную форму.

В. Мал'яр сочетает в себе все качества синтетического актера: наряду с внешними данными, безупречной сценической речью, незаурядным обаянием, он очень пластичен, великолепно движется, проделывая почти акробатические трюки, танцует, фехтует, поет, выполняя все это не дилетантски (как оно нередко случается в драматических театрах), а вполне профессионально. С особым блеском продемонстрировал он эти свои качества в «Трехгрошовой опере».

Мекки-ножа можно играть таким душкой-бандитом, убийцей-джентльменом. В. Мал'яр не позволяет себе ни на минуту отклониться от образа жестокого дельца, бизнесмена от бандитизма. Преступление для него — прежде всего дело, записанное в grossesбухе и дающее прибыль. Жесткостью сценического рисунка В. Мал'яр подчеркивает главное в своем герое — трезвую расчетливость.

Все это актер играет крупно, выпукло, с отчетливо выраженной гражданской позицией. Особенно впечатляют исполняемые им зонги — песни, в которые Брехт вкладывает политический смысл пьесы. Со зловещей силой звучит солдатская песня, исполняемая Мекки в дуэте с Брауном (В. Шестопалов). Это в сущности песня современных наемных убийц, орунующих на юге Африки.